
Г. В. ЧЕРНОГОРЦЕВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В работе рассматривается проблема специфики и особенностей форм фиксации моральной ответственности в профессиональной деятельности. В качестве методологии исследования используются достижения философской мысли, представленные в работах отечественных и зарубежных философов. Показывается, что свобода человека как субъекта всех видов профессиональной деятельности предполагает ответственность не только за все сделанное, но и за все то, что сделано не было. В связи с усложнением социальной жизни и небывалым развитием производительных сил в современном мире ответственность в сфере профессиональной деятельности возросла до такой степени, что многие специалисты полагают возможным говорить об институциональных формах в развитии профессиональной этики. Возрастающая сложность и взаимозависимость мира, все более интенсивное развитие науки, техники и всевозможных технологий определяют ответственность в качестве важнейшей ценности, позволяющей выжить человеку и миру.

Ключевые слова: общество, человек, свобода, деятельность, ответственность.

In work it is considered the problem of specifics forms of moral responsibility in professional activity. Methodological base is the achievements of philosophical thought presented in works of domestic and foreign philosophers. It is shown that freedom of the person as subject of all types of professional activity assumes responsibility not only for everything made, but also for everything that wasn't made. Due to the complication of social life and unknown development of productive forces in the modern world, responsibility increased in the sphere of professional activity to such an extent that many experts believe possible to speak about institutional forms in development of professional Ethics. The increasing complexity and interdependence of the world, more and

more intensive development of science and various technologies define responsibility as the major value that allow to survive to the person and the world.

Keywords: *Subject, society, person, freedom, activity, responsibility.*

Современный этап развития общественной жизни характеризуется все более интенсивным освоением природы, артефактов, потенциальных и актуальных способностей и возможностей человека как субъекта всех видов и разновидностей профессиональной деятельности. Поскольку человек может жить лишь делая что-то (Хосе Ортега-и-Гассет), и нуждается при этом в преобразовании окружающего мира для удовлетворения своих потребностей и интересов, он в каждый момент своей деятельности ставит перед собой все новые и новые задачи, будучи всегда неудовлетворенным достигнутым как тем, что имеет место быть. Реализуя свои творческие способности, человек создает все более совершенные орудия и средства труда, позволяющие достичь наилучших результатов, превзойти свой природный масштаб. Не имеющий крыльев человек создает самолеты и космические корабли, позволяющие преодолевать большие расстояния быстрее птиц; имеющий более слабое по сравнению с некоторыми животными и птицами зрение, он создает всевозможные линзы, дающие возможность разглядеть недоступное человеческому глазу; обладающий ограниченными физическими возможностями, человек создает технические устройства, многократно их превосходящие.

Изначально и бесосновно свободный человек решается на большее, чем позволяют ему природные силы, физические и интеллектуальные возможности, способности и задатки. Свобода человека как субъекта всех видов профессиональной деятельности предполагает ответственность не только за все сделанное, но и за все то, что сделано не было. В связи с усложнением социальной жизни и небывалым развитием производительных сил в современном мире ответственность в сфере профессиональной деятельности возросла до такой степени, что многие специалисты полагают возможным говорить о профессиональной этике. Большинство современных исследователей, работающих в области прикладной и профессиональной этики, единодушны в том, что прикладная и профессиональная этика необходима для выполнения задачи

конкретизации общих моральных требований с учетом своеобразия конкретных профессий. Она сосредоточила свое внимание на изучении норм и правил поведения людей в конкретных жизненных, социальных, профессиональных и т. д. ситуациях, охватывая своим вниманием как профессиональное поведение, так и общезначимые моральные проблемы.

Нарастание значимости ответственности в любом виде профессиональной деятельности в существенной степени определяется развитием научно-технического прогресса. Все философские школы и направления признают, что технический прогресс есть неперенное условие человеческого существования, «пребывания в мире» (М. Хайдеггер). Творческая устремленность человека связана, во-первых, с сущностью самого человека как такового, производящего орудия труда, пытающегося изменить окружающий мир и свою собственную природу, а во-вторых, с далекими от идиллических отношениями человека и мира, как мира природы, так и мира социального.

Согласно М. Хайдеггеру, высший дар, которым обладает человек, есть дар включаться и встраиваться во владычество сущего в целом и судьбу мира вообще. Общество есть часть природы, «фюсис», по определению древнегреческой философии. А «фюсис» есть самообразующееся владычество сущего в целом. Это растущее, рост, выросшее в ходе этого роста: рост не только растений и животных, не просто изолированный процесс их возникновения и гибели, но рост как само это событие, пронизывающее круговорот времен года и совершающееся среди него, среди смены дня и ночи, перемещения звезд, грозы и бури и буйства стихий [Хайдеггер 1989: 134].

«Фюсис» как владычество сущего в целом непосредственно испытывается человеком во всем, что происходит с ним самим, узнается на собственном опыте и на опыте себе подобных, просто живущих здесь так же, как и он. События человеческой жизни принадлежат всеобщему владычеству сущего, охватывающему человеческую судьбу и ее историю. «Фюсис» означает это неподвластное человеку и правящее им полновластие, правящее им и охватывающее его. Что же делать человеку в координатах «фюсис» как владычествующего?

В свое время Гераклит пришел к выводу о том, что высший «дар, которым обладает человек, – обдумывание (целого) и мудрость (разумность) состоит в том, чтобы, вслушиваясь в силу вещей, действовать в согласии с нею» [Хайдеггер 1989: 135].

В непосредственном опыте люди обнаруживают мощь владычества «фюсис». А «фюсис» – это небесный свод, звезды, море, земля, то, что постоянно угрожает человеку, но вместе с тем и охраняет, побуждает и питает его [Там же: 130].

Природа вечна, а общество возникло на определенном этапе ее развития. Оно существует как часть природы, находясь с ней в определенной степени выраженном противостоянии, поскольку люди осуществляют различные виды деятельности в соответствии со своими потребностями, интересами, целями и посредством многообразных действий вносят изменения в природу, преобразуют ее.

История человечества сложилась так, что с возрастанием степеней свободы возрастала и мера ответственности. Так, в первобытном обществе люди не отделяли себя от природы, находя в ней все необходимое для обеспечения своей жизнедеятельности. Прозревал приспособительный тип отношения людей к природе. Но было и другое: дело в том, что человек, в отличие от всех других существ, нуждается в таких вещах, которые в готовом виде в природе не встречаются. Только в труде, используя вещество природы, люди создают все необходимое для жизни. В процессе охоты, рыбной ловли, собирательства люди познавали природный и социальный мир, то есть процесс познания был интегрирован в ткань повседневной практической деятельности. В силу невысокого уровня развития производительных сил в первобытном обществе люди довольствовались тем, что явно представало их взору, не ведая о богатствах земных недр. Неудачи на охоте, эпидемии, гром, молния и прочие проявления «фюсис» как могущества владычествующего порождали чувства страха и бессилия перед таинственными силами природы. Так как человек может жить лишь в понятных ему условиях, люди создали систему духовных ценностей, воплощенных в образах, ритуалах, сагах, мифах, легендах. Согласно Л. Мамфорду, «механизация социальной жизни в древней форме ритуала значительно предшествовала механизации орудий труда» [Мамфорд 1992: 63]. В те времена ответственность за неудачу на охоте, болезни, наводнения и т. д. человек возлагал на злых духов

или на свою небрежность в исполнении обрядов и соблюдении обычаев. Самым страшным наказанием считалось изгнание из рода, ибо в единоборстве с природой одинокому человеку было не выжить, говорится в работе Л. Моргана «Древнее общество», а также в работе П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» и др. Дальнейшее развитие общества отмечено все более интенсивным вовлечением природных богатств в орбиту материально-преобразующей деятельности людей. Как утверждает М. Хайдеггер в статье «Основные понятия метафизики», древние греки уже различали «фюсис» как нечто, всегда уже само собой наличное, само себя постоянно образующее и разрушающее, в отличие от человеческих поделок, от всего того, что возникает в «техне» как результат изготовления, изобретения, производства [Хайдеггер 1989: 138]. Природа противопоставляется вещам, возникшим с помощью «техне», ремесла, в процессе изготовления, производства по собственному разумению людей. В связи с развитием «техне» возникает понятие, охватывающее все, что относится к образу жизни человека, к человеку в его действиях, манерах, поведении. Это понятие этоса, от которого произошла «этика». Этос означает поведение человека или, как говорит М. Хайдеггер, человека в его поведении, в свойственной ему манере держаться, человека как существо, отличное от «фюсис». Технический прогресс неизменно сопровождает жизнь людей. Само понятие «техне», «техника», восходит к временам Античности, трудам Антифона, Платона, Аристотеля. Именно с помощью техники человек: 1) создает предметы потребления и средства производства (лопаты, станки, компьютеры); 2) хранит и транслирует от поколения к поколению свой многовековой опыт, приемы, методы, формы познания и преобразования природы; 3) воплощает достижения культуры; 4) передает часть своих трудовых (физических и интеллектуальных) функций техническим устройствам. Экономические эпохи различаются, согласно К. Марксу, не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Чем обширнее становился опыт человечества в освоении вещного мира, тем изощреннее воплощал он свои интеллектуальные возможности в создании все более сложных орудий труда. Если в первобытном обществе все необходимые приспособления производились в одном хозяйстве, то рабовладельческое общество отмечено способностью организации трудо-

вых процессов больших масштабов: строительство пирамид, ирригационных сооружений, водопроводов, судов, гаваней. Этому сопутствуют развитые техники политической, экономической, военной, бюрократической, царской власти наряду с трудовой машиной сложноорганизованных коллективных предприятий. В результате «ландшафт был изменен, в его точных границах и геометрических формах отразились космический порядок и негибкая воля человека» [Мамфорд 1992: 63].

С течением времени люди научились использовать энергию ветра и воды, изобрели водяное колесо, а пришедшее позже умение сочленять детали привело к появлению механического рычажного молота, сверлильных и расточных станков, зубчатой передачи. Человек стремился все больше выиграть в силе и скорости. Дифференциация, специализация, усовершенствование инструментов принимают имманентно необратимый характер. Постепенно основой технологического процесса становится машина, а человек дополняет ее своими физическими и интеллектуальными возможностями. Современное развитие науки и техники захватывает все виды профессиональной деятельности, все составляющие технологических процессов, определяя приоритетное место ответственности человека за осуществление всех видов практической и теоретической деятельности. Необходимость профессиональной ответственности предъявляет небывало высокие требования к образовательной, профессиональной и нравственной подготовке работника не только в производственной сфере, но и в медицине, образовании, досуге, развлечении, быте, освоении необжитых пространств, постижении тайн Вселенной, деятельности средств массовой информации и т. д. При этом ответственность приобретает особое значение, поскольку возможности современной техники, способствуя повышению жизненного уровня (наиболее обстоятельно этот процесс проанализирован Х. Ортегой-и-Гассетом в работе «Восстание масс») и информационной насыщенности жизни людей, таят и многообразные опасности, небывалые угрозы и риски. Сегодня человек берется за изучение все более сложных объектов природы, отстоящих все дальше по своим масштабам от самого человека, нежели воспринимаемые органами чувств предметы познания,

с которыми люди имели дело в XIX в. и до него, а это, случается, ведет не только к позитивным результатам, но и непредсказуемым последствиям, важнейшими из которых явились глобальные проблемы современности, проанализированные К. Лоренцом в статье «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества». Это:

1) небывалый рост численности населения Земли и связанное с интенсификацией этого процесса перенаселение планеты. Впервые проблему оптимального соотношения численности населения Земли и природных ресурсов поставил английский экономист Т. Мальтус в конце XVIII в. В XX в. этой проблемой озабочены представители многих философских направлений, среди которых и экзистенциализм. В частности, Х. Ортега-и-Гассет подробно анализирует демографические процессы с точки зрения их последствий в работе 1930 г. «Восстание масс». Он говорит о том, что «скученность» вынуждает каждого из нас защищаться от избыточных социальных контактов, отгораживаясь от них некоторым, в сущности, нечеловеческим способом, к примеру, тягой к отдыху в кругу самых близких людей, к формально-любезному поверхностному общению в противоположность массовым шумным увеселениям былых времен в виде карнавальных праздников, о которых писал Р. Генон в знаменитом эссе «О смысле карнавальных праздников» [Генон 1991] или А. А. Потебня, исследовавший язык славянских ритуалов и обычаев. И. Хейзинга справедливо замечает, что люди прошлых времен сами любили повеселиться – пели, танцевали, участвовали в различных состязаниях, в то время как люди нашего времени предпочитают развлекаться созерцанием того, как это делают другие, преимущественно сидя у телевизора. Проблема усугубляется тем, что перенаселенность возбуждает агрессивность вследствие скученности множества индивидов в тесном пространстве;

2) опустошение естественного жизненного пространства, которое разрушает внешнюю природную среду, сводя на нет в самом человеке всякое благоговение перед красотой и величием природы, столь свойственное древним грекам, да и людям более поздних эпох; достаточно вспомнить восторженные тексты И. В. Гете и Ф. Шеллинга, множество посвященных природе стихов. Сегодня за скобками соображений о выгоде и полезности не всегда помнится,

что природа – это единственная, уникальная колыбель человеческой жизни, жизни социума;

3) бег человечества наперегонки с самим собой, который подстегивает гибельное для нас все ускоряющееся развитие техники, делающее людей слепыми по отношению ко многим подлинным ценностям и оставляющее современному человеку все меньше времени для раздумий, размышлений о своем предназначении в мире, о смысле своей жизни, о классических кантовских вопросах: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?» и «Что есть человек?»;

4) исчезновение всех сильных чувств и аффектов, ибо развитие техники и фармакологии порождает возрастающую нетерпимость ко всему, что вызывает малейшее неудовольствие. Тем самым исчезает способность переживать радость, которая дается лишь ценой напряженных усилий при преодолении препятствий. С этим суждением вполне солидарен и И. Хейзинга, который в «Осени средневековья» отмечает, что в прошлые времена горе и удача, радость и злосчастье были выражены гораздо отчетливее в жизни людей, чем в XX в., когда волны страданий и радости, сменяющие друг друга по воле природы, спадают, превращаясь в незаметную зыбь невыносимой скуки. И, видимо, далеко не случайно категория скуки заняла не последнее место в исканиях экзистенциализма, о чем свидетельствуют работы Ж.-П. Сартра, А. Камю и др., посвященные проблеме одиночества человека среди бушующих общественных стихий и множества людей;

5) генетическая деградация. Нельзя исключить, полагает К. Лоренц, что многие проявления инфантильности определенной части молодежи, появление все большего числа детей с врожденными физическими и психическими отклонениями обусловлены генетически;

6) разрыв с традицией. Он наступает тогда, когда достигается критическая точка, за которой младшему поколению больше не удастся достигать взаимопонимания со старшим, не говоря уже о культурном отождествлении с ним. Это ведет к тому, что молодежь обращается со старшими как с чуждой этнической группой;

7) возрастающая индоктринация человечества. Она связана с усовершенствованием технических средств влияния на общественное мнение и индивидуальное сознание и ведет к увеличению числа людей, принадлежащих к одной и той же культурной группе, то есть такой унификации взглядов, какой до сих пор не знала история;

8) ядерное оружие. Оно навлекает на человечество очень большие опасности, избежать которых, однако, легче, чем опасностей от семи предыдущих процессов. Кстати, это суждение Лоренца в полной мере разделяется М. Хайдеггером. Оба мыслителя исходят из возможной степени контролируемости тех или иных ситуаций и процессов. Совершенно очевидно, что, к примеру, проконтролировать и нормализовать в организованном порядке отношения поколений практически невозможно или очень трудно, в то время как государства и мировое сообщество выработали надежные способы контроля и сдерживания вооружений.

Сегодня все философские направления признают первичность гуманитарных начал, в том числе и проблемы ответственности в профессиональной деятельности, по отношению к проблемам техническим, исходя из мысли Н. А. Бердяева о том, что человек успешнее создает технику разрушительную, нежели средства целительные. В опубликованной в Париже в 1933 г. статье «Человек и машина» Н. А. Бердяев подчеркивал взаимосвязь развития научно-технического прогресса с проблемой свободы, творчества, личности, духа, истории. В культуре, в частности в науке и технике, творческий дух человека объективируется. Предел объективации – власть техники над человеком. Именно поэтому Н. А. Бердяев много говорит об этике творчества. По мысли Бердяева, всякий подлинный нравственный акт есть акт личный, глубоко творческий, ибо человек сам творит историю своей жизни. Как бы в продолжение этой мысли Р. Г. Апресян в своей работе «Общественная мораль. Философские, нормативно-этические и прикладные проблемы» **предлагает сосредоточиться на анализе** моральной практики – императивного и ценностного содержания конкретных видов деятельности.

Поскольку «свобода имманентно присуща человеку» [Черногорцева 2002: 151], гарантирует ему свободный выбор и всю полноту ответственности, соответственно в условиях рыночной экономики, характеризующейся все более интенсивным освоением природных, социальных и человеческих возможностей, только человек способен найти и обосновать совокупность значимых для жизни ценностей, включая и ответственность в профессиональной деятельности, позволяющей обеспечить сохранение природы, развитие социума и процветание самого человека.

Литература

Апресян Р. Г. *Общественная мораль. Философские, нормативно-этические и прикладные проблемы.* М.: Альфа, 2005. С. 494.

Генон Р. О смысле карнавальных праздников // *Вопросы философии.* 1991. № 4.

Мамфорд Л. Миф машины // *Вестник МГУ. Серия 12.* 1992. № 1. С. 62–81.

Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // *Вопросы философии.* 1989. № 9. С. 116–157.

Черногорцева Г. В. *Сущность человека в философии экзистенциализма.* М.: МАКС Пресс, 2002. С. 212.